

«Лань», 2001. - С.154

6. Газета «Колхозная стройка», 1953, 2 января.

7. Развитие сельского хозяйства СССР в послевоенные годы (1946-1970 гг.). М., 1972.- С.107; 111.

8.8. Ахметов А. Аграрно-крестьянские отношения и социально-политическое

9. развитие Симбирско- Ульяновского Заволжья в XVII-XX веках. - Ульяновск: ВЕНЕЦ, 2004. 190 - 203 с.

## ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПОЛИТИКИ «ВОЕННОГО КОММУНИЗМА» В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ

*К. В. Чесалкина*  
*Научный руководитель - Л.И. Золотухина*  
*МОУ «Октябрьский сельский лицей»*

Гражданская война поставила перед большевиками задачу создания огромной армии, максимальной мобилизации всех ресурсов, а отсюда - максимальной централизации власти и подчинения ее контролю всех сфер жизнедеятельности государства. При этом задачи военного времени совпали с представлениями большевиков о социализме как бестоварном, безрыночном централизованном обществе. В результате, политика «военного коммунизма», проводимая большевиками в 1918-1920 гг., строилась, с одной стороны, на опыте государственного регулирования хозяйственных отношений периода первой мировой войны (в России, Германии), с другой - на утопических представлениях о возможности непосредственного перехода к безрыночному социализму в условиях ожидания мировой революции.

Термин «военный коммунизм» ввел марксистский теоретик А.А. Богданов, причем это понятие он связывал с армией. Основной целью было обеспечение городов и Красной Армии оружием, продовольствием и другими необходимыми ресурсами в условиях, когда все нормальные экономические механизмы и отношения были разрушены войной. В истории России под политикой «военного коммунизма» понимается комплекс чрезвычайных мер реализованных с 1918 по 1920 годы - период, оказавший огромное влияние на дальнейшую историю России.

Характерными чертами политики «военного коммунизма» были крайняя централизация управления экономикой, национализация крупной, средней, частично мелкой промышленности, государственная монополия на хлеб и многие другие продукты сельского хозяйства, продразверстка, запрещение частной торговли, свертывание товарно-денежных отношений, введение распределения материальных благ на основе уравнительности, милитаризации труда. Эти особенности экономической политики соответствовали принципам, на основе которых, по мнению марксистов, должно было возникнуть коммунистическое общество. Все эти «коммунистические» начала в годы Гражданской войны насаждались советской властью административно-приказными методами.

В Среднем Поволжье бои велись с июня по сентябрь 1918 года [2]. Все

остальное время наш регион находился под полным контролем советских властных структур. Коммунистическая власть посадила на «голодный паек» практически все население страны. Главной причиной голода в Среднем Поволжье стала проводимая коммунистами экономическая политика.

Она привела к резкому снижению товарности сельского хозяйства. В губерниях Среднего Поволжья, как и в целом по стране, все крестьянство было разделено на три категории: кулаков, середняков и бедняков. Если крестьянин признавался кулаком, то на него обрушивалась львиная доля налогов, поборов, реквизиций, повинностей. Именно на них местные власти старались переложить главную тяжесть норм продразверстки и трудовой повинности. Особенностью проводимой продразверстки было то, что все бойцы и командиры продотрядов были представителями других губерний. Это придавало проводимой кампании должную «жесткость и остроту». Среди продотрядников, работавших, например, в Симбирской губернии, 3850 человек были представителями Петрограда, 600 человек - представляли Владимирскую губернию и Москву, по 200-300 человек были уроженцами Вологды и Костромы. В архивных документах имеются сведения о грубом, жестоком обращении продотрядников с крестьянами. В губерниях, где не были выполнены планы продразверстки, насильно закрывались мельницы, принудительно конфисковывали продукты питания, проводились аресты.

Нередко имели место случаи «внеплановой продразверстки». В Самарской губернии решили сделать «подарок» центру к одному из коммунистических праздников и дополнительно отобрали у крестьян 200 тыс. пудов зерна.

Очень серьезный удар по сельскому хозяйству нанесла непродолжительная, но весьма болезненная кампания по принудительной сдаче шкур крупного рогатого скота. Крестьяне, в условиях надвигающегося голода, были вынуждены резать последний скот, чтобы выполнить разнарядку [1].

В секретном докладе Сенгилеевского исполкома губернскому руководству говорится о том, что наложенная продразверстка оказалась для крестьян непосильной. Так план разверстки для Самарской губернии в 1919 году составлял 46 млн. пудов, а собрано около 23 млн. пудов; для Симбирской губернии - 11 млн. пудов, а собрано 4,6 млн. пудов. В 1919-1920 годах властями искусственно создавались предпосылки для наступления голода. Крестьяне, измученные поборами, теряли веру в «светлое будущее», которое сулили большевики, теряли заинтересованность в результатах своего труда. Крестьяне не могли осуществить в полном объеме посевную кампанию в 1919-1920 гг так как засеять поля было нечем. Неурожай 1919 года, засуха 1920 года в советской историографии названы главными причинами голода, но документы, хранящиеся в архивах и ставшие доступными в настоящее время, позволяют сделать вывод, что основной причиной голода в Среднем Поволжье стала непродуманная экономическая политика Советской власти в годы Гражданской войны [3].

Прямым следствием большевистских экономических экспериментов было нарушение сложившегося в России в течение веков товарообмена между городом и деревней и тот факт, что население городов, рабочие фабрик и заводов голодали. В сложившейся ситуации властям ничего не оставалось делать, как организовать карточное снабжение населения городов, поселков, рабочих фабрик и заводов. На карточки каждому городскому жителю выдавали хлеб, муку, мясо. Рабочие симбирских предприятий, кроме того, получали табак, ке-

росин, спички. В Самарской губернии нередки были случаи, когда по 3-4 месяца ничего по карточкам не выдавали ввиду отсутствия продуктов. Большие перебои в карточном обеспечении населения были и в Казанской губернии.

Ошибочная аграрная политика, проводимая как центральными, так и местными органами власти в 1918-1920 годах, имела следствием голод и все те потрясения, которые пришлось пережить народу России в эти страшные годы. Уже в первые годы советской власти проявился антинародный характер установившегося в стране режима большевистской диктатуры. Это не только безнравственно, но и преступно, когда главные виновники постигшего широкие народные массы несчастья- представители коммунистической номенклатуры- устраивали себе райскую жизнь на фоне тех мук и страданий, которые пришлось пережить большей части населения. Такой вывод делает в своей статье И.А Чуканов и дает правдивую оценку коммунистической власти в годы Гражданской войны.

Литература:

1. Золотухина Л.И. Государственная политика в отношении крестьянства в годы гражданской войны// Материалы международной конференции. 2009. с. 437-441.
2. Историческое краеведение. Учебное пособие/ Под ред. Т.Б.Табардановой. Ульяновск, 2002. с. 142-161.
2. Чуканов И.А. Политика большевиков Среднего Поволжья в голодные 1918-1921 годы// Вопросы истории. 2001. №3. с. 128-134.

## ГОЛОД 20-Х ГОДОВ XX ВЕКА В СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ

*М. Шайхаттаров, 1 курс, биотехнологический факультет  
Научный руководитель – О.Р. Хасянов, ассистент  
Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия*

Вопросы голода в Советском Союзе в современном мире все более политизируются. Главы некоторых государств пытаются предоставить трагедию советской деревни как геноцид отдельных народов, а не как трагедию всего советского народа, но исторические источники тех лет свидетельствуют, что это было далеко не так. Голод 1921г. стал настоящей трагедией Среднего Поволжья, унесший жизни миллионов.

О том, что на Поволжье надвигается голод, власти заговорили еще осенью 1920 г., о чем прямо заявлялось в постановлении VIII съезда Советов. К этому времени в таких регионах, как Поволжье, вслед за кулаками были уничтожены и крестьяне-середняки. Теперь пришел черед умирать беднякам. Симбирская губерния обезлюдела. В деревне Засарье Алатырского уезда к ноябрю 1921 г. оставалось 107 едоков. Из них работоспособными числились 6 мужчин и 14 женщин. Остальное население деревни – старики, дети, инвалиды. Хотя при желании властей спасти, если не всех, то многих, было можно. Для этого нужно было прекратить взимание продразверстки в районах, где ожидался голод, за-